

У. К. Асанова

**Развитие музейной сети в Крымской АССР:
экспедиционная деятельность музеев**

В научный оборот вводится новый корпус архивных документов, посвященный истории музейного строительства в Крыму в первой половине 20-х гг. XX в., выявленный в фондах ГАРФ (г. Москва). Анализируется участие центральных органов Народного комиссариата просвещения РСФСР в этом процессе, представляются формы взаимодействия руководящих органов и их региональных подразделений для обеспечения организационной, методической, материальной, исследовательской инициативы в процессе работы крымских музеев.

Ключевые слова: музеи, Крымская АССР, Главмузей Наркомата просвещения РСФСР, КрымОХРИС, археологические раскопки.

Основной целью исследования является научная реконструкция процесса создания, становления, реорганизации и деятельности сети музейных учреждений Крымской АССР историко-краеведческого профиля.

Задачи исследования определены согласно поставленной цели:

выявить неизвестные архивные источники, связанные с темой диссертации, провести их классификацию и содержательный анализ.

Объект исследования – мероприятия по созданию и развитию музейной сети в Крымской АССР в 1921–1941 гг.

Предметом исследования являются закономерности соотношения основных тенденций развития советского музейного дела в 20–30-х гг. XX в. и их отражение в работе музейных учреждений Крымской АССР.

В начале 20-х гг. XX века наблюдалось значительное оживление археологических исследований в Крыму. Это было связано с началом активной деятельности общегосударственных учреждений, призванных регулировать и курировать изучение и сохранность памятников истории и культуры: Главнауки Наркомпроса РСФСР, его специализированного подразделения – Музейного отдела Главнауки, ГАИМК, профильного регионального

подразделения – КрымОХРИСа, находившегося в ведении Наркомпроса Крымской АССР. Работы по изучению памятников древности получали финансовую поддержку со стороны республиканских властей. Процесс непосредственной организации раскопок памятников должны были обеспечить подразделения единой государственной сети музеев республики. На них же возлагалось техническое сопровождение сбора, описания, учета и хранение найденных объектов. В связи с этим, первоначально роль крымских музеев в изучении памятников истории региона можно охарактеризовать как вспомогательную. Данная работа стала основой деятельности профильных археологических музеев Крыма – Государственных Херсонесского и Керченского историко-археологических музеев. Самостоятельно работу по обследованию памятников древности также смог организовать Археологический отдел Центрального музея Тавриды. Использование новых, методологически обоснованных принципов и форм исследований археологических объектов позволили названным учреждениям вывести процесс изучения памятников прошлого Крыма на новый качественный уровень, сделать археологические раскопки и охранные мероприятия постоянными, обеспечить оперативную публикацию результатов исследований. В связи с этим можно сделать вывод о выходе коллективов крымских профильных музеев к концу исследуемого периода на уровень основных организаторов раскопок, ведущей роли местных исследователей в контексте определения перспектив изучения, составления соответствующей текущей документации экспедиций, отчетов перед контролирующими органами, во многом – о завершении эволюции крымских музеев в полноценные научно-исследовательские учреждения.

Наиболее масштабно и стабильно археологические исследования были организованы на территории Херсонесского городища. Это объяснялось наличием преемственной базы в виде «Склада местных древностей», существовавшего с 1882 г. и выполнявшего роль учреждения первичной музеефикации найденных при раскопках экспонатов. При этом статус

«Склада», как и само положение городища, к 1921 г. оставался неурегулированным. События первой мировой войны и эвакуация большей части музейной коллекции в Харьков, последующая нестабильность периода Гражданской войны, серьезный материальный урон, нанесенный территории раскопок при отступлении из Севастополя соединений Русской армии генерала П. Н. Врангеля в ноябре 1920 г., последующее присутствие у памятника войск Красной армии и размещение на территории монастыря городских учреждений социального презрения создавало объективные трудности, а зачастую делало невозможным проведение археологических работ, а также – мероприятий по охране памятников [1, с. 8–10].

Вместе с тем, отдельные археологические исследования в эти годы организовать удалось. Так, в 1920–1922 гг. заведующим раскопками Л. А. Моисеевым было продолжено изучение западной части городища, где основным объектом интереса ученого стал неизвестный ранее северный отрезок оборонительной стены. Также в ходе этих работ удалось обнаружить фрагмент надгробной стелы, датируемой первыми веками нашей эры [2, с. 18; 3, с. 419; 4, с. 160–161]. В 1922–1923 гг. были проведены раскопки и разведки на территории акрополя городища, материалы которых остались неопубликованными [5].

Новый этап археологического изучения городища связан с деятельностью на посту заведующего музеем К. Э. Гриневича в 1924–1928 гг. Учитывая, что приоритетом деятельности ученого было создание постоянной музейной экспозиции, а также закрепление за Херсонесским музеем статуса научно-исследовательского центра эпохи античности и средневековья в Крыму, проведение данных экспедиций и раскопок следует охарактеризовать как практическое оформление наиболее актуальной задачи музейного строительства в рамках отдельно взятого музейного учреждения. Более того, раскопки, организованные К. Э. Гриневичем заложили основу для дальнейшего систематического изучения памятников городища, создали необходимую базу для их охраны на государственном уровне.

О масштабе и уровне начатых исследований свидетельствует интерес со стороны ГАИМК – уполномоченного специализированного органа, который контролировал ход и результаты, а также осуществлял научное руководство всеми археологическими изысканиями на территории СССР. Для осуществления помощи, а возможно и для наблюдения за действиями нового директора летом 1925 г. в Херсонес для проведения осмотра был направлен заведующий отделом византийских памятников ГИМ, крупный знаток крымских памятников средневекового периода Николай Дмитриевич Протасов (1886–1940). Его отчет, представленный в ГАИМК, подробно и объемно представляет состояние объектов памятника на момент создания Государственного Херсонесского историко-археологического музея. Ученый определял цель своего визита как «скромную»: определить датировку отдельных предметов древности из Херсонеса, хранившихся в отделе византийских памятников ГИМ. В связи с этим, исследователь определял и методику своей работы – изучение археологических дневников и отчетов в фондах музея, сравнение датировки экспонатов ГИМ с аналогичными в собраниях Херсонесского музея, определение топографии тех или иных объектов. Однако состояние городища и музея в действительности вынудило Н. Д. Протасова отказаться от намеченных планов штудий и рассмотреть более широкий круг проблем изучения херсонесских древностей. Так, ученый констатировал отсутствие в распоряжении администрации музея археологических дневников и отчетов о раскопках после 1912 г. При этом сами находки этого периода и более ранние предметы находились в складских помещениях музея. Именно на сопоставлении непосредственного археологического материала и смог построить свои выводы Н. Д. Протасов, анализируя сначала предметы, найденные во время раскопок до 1912 г. и имевшие датировку, соответственно, датировать и предметы из раскопок позднее 1912 г. Данные сравнения позволили усомниться в датировке коллекции изделий из стекла, бронзы и ожерелий всех типов ввиду того, что по «формальным особенностям» экспонатов они могли быть отнесены как к

античному, так и к византийскому периоду истории Херсонеса. В результате специальных экспертиз Н. Д. Протасову удалось все же определить особенности интересовавших его предметов и установить приблизительную датировку. Относительно еще одной большой группы предметов, находившейся на сохранении в Херсонесском музее – глиняной поливной посуды, исследователь обратил внимание на ее недостаточную изученность, как следствие отсутствия внимания к ней как к ценному историческому источнику у предшествовавших исследователей. Наиболее интересными, по определению Н. Д. Протасова, экспонатами были экземпляры глиняной поливной посуды со звериным рельефным орнаментом, датировка и происхождение которых стала возможной только благодаря случайным замечкам в отчетах и идентичности, либо близкому сходству обнаруженных предметов с аналогичными из Малой Азии и Египта. Благодаря этим находкам, появилась возможность определить основные пункты внешних экономических контактов Херсонеса в средневековый период, а также проследить основные статьи экспорта и импорта города. Н. Д. Протасов также отмечал, что, согласно просьбе КрымОХРИСа и дирекции Херсонесского музея, он проводил и другую работу – организацию Византийского отдела музея. Ученый констатировал использование экспонатов по «социологическому принципу» и отражение основных сфер жизни городища в средневековый период, для экспозиции были определены необходимые датировки, составлен историко-культурный план и план осмотра отдела [6, л. 9-11].

Однако, кроме фиксации характера коллекций фондов Херсонесского музея, Н. Д. Протасовым была составлена специальная «Докладная записка», направленная в Комиссию по раскопкам ГАИМК. В преамбуле этого документа ученым была обозначена основная причина его появления: «такой, мирового значения памятник, как Херсонес находится в совершенно угрожаемом состоянии». В развитие данного тезиса были приведены достаточно весомые аргументы. Отмечалось, что не установлены границы музейной зоны и территории, находившейся в ведении военной крепости Севастополя. Это

влекло за собой «априорную невозможность для музейной администрации» нести ответственность за охрану и целостность памятников. Указывал Н. Д. Протасов и на неиспользование представителями военных властей ряда сооружений, бывших в прошлом в их ведении, но покинутых и не закрепленных за музеем, а, следовательно, предоставленных для разрушения и разграбления или вандализма. Логичным выводом московского исследователя стало заключение о том, что дирекция Херсонесского музея объективно не может контролировать неприкосновенность памятников даже на территории, формально подведомственной ей, ввиду отсутствия четкого территориального разграничения. Сама территория городища произвела на Н. Д. Протасова «впечатление заброшенного пустыря или каменоломен», при полном отсутствии необходимых элементов охраны памятников под открытым небом и активном выпасе скота на территории городища, осуществляемом местным населением [6, л. 14]. Состоянию сохранности музейного материала в Херсонесском музее была дана такая же негативная оценка: мраморные предметы, терракоты и черепица, помещенные в лапидарии, находились под прямым воздействием морской воды и воздуха, что приводило к образованию патины, водопроводные трубы античного периода «редчайшей конструкции и формы» были превращены в «совершенно разложившуюся массу». Раскопчный материал при этом, по словам исследователя, оставлял «самое хаотическое впечатление»: он был свален на полу, разложен на случайных стеллажах, датировка на экспонатах отсутствовала. Констатировал Н. Д. Протасов и отсутствие сводной и ссылочной инвентарной базы, отметив, что с лета 1925 г. новая администрация музея начала учетно-регистрационную работу черного характера, которая не могла исправить общего неудовлетворительного положения [6, л. 14-14 об.].

Кроме изложенных объективных замечаний, Н. Д. Протасовым были внесены и конкретные предложения по оптимизации положения Херсонеса и музея на его территории. Так, ученый предлагал официально закрепить на уровне декрета центральных органов Советской власти «признание мирового

значения Херсонеса». Следующими пунктами были: точное разграничение территорий подотчетных музейному и военному ведомствам; систематический зондаж наиболее опасных с точки зрения геологии мест – всей береговой полосы Карантинной бухты и северной части городища до района Западных стен; запрет на посещение городища (и территории раскопок непосредственно) гражданами без соответствующего разрешения дирекции музея; запрет на выпас скота; своевременная и систематическая очистка раскопанных территорий городища. Целесообразной также представлялась постройка специального обводного мола в северо-восточной части Карантинной бухты, где морская вода сильно подмывала берег и угрожала музейным сооружениям. Предлагался перенос мраморных и терракотовых экспонатов в закрытые помещения. Отдельное внимание Н. Д. Протасовым уделялось необходимости проведения срочной музейно-научной инвентаризации всего музейного материала, к которой, по его мнению, можно было привлечь во время летних каникул студентов-археологов Первого МГУ, а руководство доверить сотрудникам музеев из Москвы и Ленинграда. Последний тезис наглядно демонстрировал слабость научной и кадровой базы крымских музеев в середине 20-х гг. XX в., необходимость осуществления руководящей роли сотрудников центральных музейных учреждений РСФСР процессом сохранения памятников и музеефикационными мероприятиями. Оговаривалась в записке и необходимость полного обмера всех памятников городища, с этой целью предлагалось организовать специальную экспедицию для составления новых планов и чертежей. Мотивацию своих действий Н. Д. Протасов еще раз объяснял тревогой за «действительно ужасное положение Херсонеса, которое вынуждает самым серьезным образом позаботиться о его целостности как памятника исключительного значения и научного интереса» [6, л. 14 об.]. Подтверждением серьезности и принципиальности намерений ученого следует считать его заявление, направленное в адрес отдела византийской археологии и искусства ГАИМК, датированное 31 декабря 1925 г., относительно разрешения

со стороны руководящей организации на продолжение работ в Херсонесе в 1926 г. [7, л. 1].

Исследованные внутренние протокольные документы ГАИМК позволяют сделать вывод о том, что ситуация с состоянием памятников Херсонесского городища и создаваемого специализированного музея стала предметом пристального рассмотрения сотрудниками этого учреждения. Уже в сентябре 1925 г. была создана комиссия по обсуждению мер охраны Херсонеса, которая провела ряд заседаний. 15 сентября 1925 г. состоялось первое ее заседание, утвердившее программу работы комиссии. В состав органа вошли авторитетные специалисты по античной и средневековой археологии: профессор В. А. Городцов (председатель комиссии), К. Э. Гриневич, С. Г. Матвеев (секретарь комиссии), Н. Д. Протасов и представитель Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР С. П. Григоров. Центральным стал вопрос «О современном состоянии раскопок и музея Херсонеса», по которому с содокладом выступили К. Э. Гриневич и Н. Д. Протасов (что, очевидно, подтверждает наличие неких контролирующих функций от ГАИМК у последнего). К. Э. Гриневич в своем выступлении также указал на факт критического состояния памятников городища, которые были вызваны воздействием ветра, моря и людей. Директор музея отмечал, что в год подготовки к открытию учреждения приняты «возможные меры охраны»: засыпаны мраморные ступени Уваровской и Западной базилик, укреплены участки внутренней оборонительной стены Херсонеса – протейхизмы в районе «башни Зенона». В целом же, основные усилия коллектива музея, по словам К. Э. Гриневича, «были направлены на приближение Херсонеса к массам, путем организации античного и византийского отделов Музея», также руководитель учреждения перечислил основные мероприятия, осуществленные по его инициативе перед открытием Херсонесского музея как постоянно действующего экспозиционного и научно-исследовательского центра. К. Э. Гриневичем также были представлены материалы проведенных в 1925 г. под его руководством раскопок перемычки, соединявшей оборонительную

стену городища с протейхизмой. Отмечалось, что необходимые дневники, протоколы раскопок и опись найденных предметов были высланы своевременно в Главнауку.

В свою очередь, Н. Д. Протасов отметил, что К. Э. Гриневичем был достаточно точно изложен характер работ, проведенных в Херсонесе. Московский исследователь снова обратил внимание на необходимость установления датировки экспонатов из резной кости, стеклянной посуды и других предметов, находившихся в распоряжении фондов ГИМ и Государственного Эрмитажа. Мероприятия, предпринятые дирекцией музея и представленные в докладе К. Э. Гриневича, Н. Д. Протасов оценил как «весьма важные меры по охране Херсонеса». В дополнении к своему докладу К. Э. Гриневич сообщил комиссии, что сотрудниками музея был составлен карточный научный каталог, дублетный вариант которого, состоявший из 540 фотографий, был привезен для дальнейшей работы в Ленинград и, очевидно, мог быть предоставлен в распоряжение ГАИМК. В итоге состоялось решение комиссии о принятии к сведению содоклада К. Э. Гриневича и Н. Д. Протасова и об одобрении проделанной в Херсонесе работы [7, л. 6–6 об.].

Дальнейшие вопросы касались непосредственных мер по охране памятника от разрушения. Так, было постановлено для прекращения обвалов и оползней морского берега просить К. Э. Гриневича организовать обследование угрожаемых мест берега, пригласив для этих целей профессоров-геологов А. С. Слуцкого и А. С. Федоровского, по результатам работы заслушать их на заседании комиссии; относительно спасения каменных кладок и предметов, находившихся под открытым небом, от выветривания, было предложено обратиться к Реставрационному подотделу Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР с просьбой об укреплении наземных памятников городища посредством сооружения футляров, крыш и ограждения колючей проволокой и привлечения реставраторов к проблеме. К. Э. Гриневичу и Н. Д. Протасову предлагалось выступить перед сотрудниками ЦГРМ со

специальным докладом. Касательно проблемы разрушения памятников городища от действий людей, комиссия постановила просить Музейный отдел Главнауки Наркомпроса РСФСР принять меры к «совершенному прекращению доступа публики на городище в неорганизованном порядке», К. Э. Гриневичу же предлагалось разработать и представить план изоляции Херсонеса, также была высказана идея поставить перед Совнаркомом Крымской АССР задачу запретить купание в пределах херсонесских памятников [7, л. 4-4 об., 7-8 об.].

В целом, деятельность Государственных Херсонесского и Керченского историко-археологических музеев, Археологического отдела ЦМТ в период 20-х–30-х гг. XX в. по организации археологического изучения памятников Херсонесского городища, древностей Пантикапея и античных городов Керченского полуострова, памятников Симферопольского, Бахчисарайского и Карасубазарского районов позволила начать новый качественный этап постоянных археологических раскопок. В результате проведенного исследования этой деятельности можно сделать следующие выводы.

Наиболее масштабно, методологически обоснованно и полно археологические и памятникоохранительные мероприятия проводились в течение 20-х–30-х гг. XX в. в Крыму на территории Херсонесского городища в Севастополе, городища Пантикапей в Керчи и на территории античных поселений Керченского полуострова. Разработка принципов и последовательного характера данных работ была предметом совместного обсуждения дирекций Государственных Херсонесского и Керченского историко-археологических музеев с профильными контролирующими органами – ГАИМК, Музейным отделом Главнауки Наркомпроса РСФСР, ВНАВ при ЦИК СССР.

Источники и литература

1. Зубарь В. М. Летопись археологических исследований Херсонеса – Херсона и его округа (1914–2005) / В. М. Зубарь // МАИЭТ : Supplementum / Ин-т востоковедения им. А. Е. Крымского; Крымское отд. – Симферополь, 2009. – Вып 6. – 496 с.
2. Белов Г. Д. Херсонес Таврический : историко-археологический очерк / Г. Д. Белов. – Л. : изд-во Гос. Эрмитажа, 1948. – 147 с.
3. Гріневич К. Е. Досягнення радянських вчених в дослідженні античних міст Північного Причорномор'я / К. Е. Гріневич // Праці історичного факультету Харківського державного університету ім. О. М. Горького. – 1957. – Т. 6. – С. 416–431.
4. Соломоник Э. И. Новые эпитафические памятники Херсонеса / Э. И. Соломоник. – К. : Наукова думка, 1964. – 196 с.
5. Національний заповідник «Херсонес Таврійський», науковий архів, спр. 99. Моїсеєв Л. О. Розкопки Херсонесу в 1922–1923 рр. Щоденник розкопок та розвідок. Інвентарні описи знахідок, 1922–1923 рр., 60 л.
6. Институт истории материальной культуры Российской академии наук, научный архив, рукописный отдел, ф. 2, Государственная академия истории материальной культуры, оп. 1, д. 106. Работа в Херсонесе по изучению памятников Н. В. Измайловой. Отчет и переписка, 1925 г., 15 л.
7. Институт истории материальной культуры Российской академии наук, научный архив, рукописный отдел, ф. 2, Государственная академия истории материальной культуры, оп. 1, д. 197. Работа в Херсонесе. 1926 г., 1926 г., 130 л.

До наукового обігу вводиться новий корпус архівних документів, присвячений історії музейного будівництва у Криму в першій половині 20-х рр. ХХ ст., виявлених у фондах Державного архіву Російської Федерації (м. Москва). Аналізується участь центральних органів Народного комісаріату освіти РРФСР в цьому процесі, репрезентуються форми співпраці керівних органів та їх регіональних підрозділів у забезпеченні організаційної, методичної, матеріальної, дослідницької ініціативи в процесі роботи кримських музеїв.

Ключові слова: музеї, Кримська АРСР, Головмузей Наркомату освіти РРФСР, КримОХОРИС, археологічні розкопки.

The new case of archival documents devoted stories of museum building in Crimea in first half 20th XX century is entered into a scientific turn, revealed in funds the State Archive of Russian Federation (Moscow). Participation of the central bodies of the State commissariat of education of RSFSR in this process is analyzed, forms of interaction of directing bodies and their regional divisions in maintenance of the organizational, methodical, material, research initiative in the course of work of the Crimean museums are represented.

Key words: museums, Crimean ASSR, Glavmuzej of the State commissariat of education of RSFSR, KrymOHRIS, archeological excavations.